

отдельных военных трактатов, Р. Вари и его ученики исследовали, однако, военную литературу не как один из разновидностей исторических источников, а изолированно от них. Фактически они вовсе не делали попыток проверить действительность военно-научных рекомендаций путем изучения практики военного дела, современной рассматриваемому трактату, тогда как именно этот метод является единственным, который может привести к решению проблемы ценности военного трактата как исторического источника. Проверить достоверность и практическую ценность сведений военных трактатов можно, привлекая как другие письменные источники (в частности, сведения об организации войска и условиях службы, описание сражений и т. п.), так и археологические материалы⁵².

С начала 30-х годов к изучению византийской военной традиции приступил французский филолог Альфонс Дэн. Прекрасный знаток рукописей, мастер тонкого филологического анализа, неутомимый и кропотливый исследователь, А. Дэн внес большой вклад в изучение греко-византийской военной литературы, в выявление и анализ всего ее рукописного наследия, в издание большого количества источников по военному делу Византии. Несмотря на то, что научные интересы А. Дэна лежат в области филологических проблем, его труды являются надежной базой для всестороннего изучения военных трактатов.

В отличие от Р. Вари, А. Дэн не останавливался специально на «Тактике Льва». Он изучал другие военные трактаты, возникшие ранее или позднее «Тактики», однако сделал исключительно много в установлении источников сочинения Льва и в определении степени влияния «Тактики» на последующую военную литературу. Мастерство филологического анализа и эрудиция А. Дэна позволили ему внести серьезный вклад в изучение такого сложного и малоизученного вопроса, как история греко-византийской военной терминологии⁵³.

А. Дэн впервые издал раннее военное сочинение Льва (первый опыт императора в ходе подготовки своей «Тактики»), построенное в виде краткого военного катехизиса на материале «Стратегикона» Псевдо-Маврикия⁵⁴. Ряд интересных наблюдений, имеющих отношение к «Тактике Льва» А. Дэн сделал при изучении «Тактики Никифора Урана», которая завершает серию византийских тактик X в.⁵⁵. Отметив, что основными источниками «Тактики Льва» были сочинения Урбикия и Оносандра, а также отдельные места из Элиана и других авторов, А. Дэн высказал соображение о том, что V гл. «Тактики Льва» (*Περὶ ὀπλῶν*) имеет источником неизвестный нам военный трактат. Что касается XIX гл. (*Περὶ ναυμαχίας*), то для нее, по мнению Дэна, Лев не мог найти письменного источника (*pour laquelle Léon prétend n'avoir par trouvé de source livresque*)⁵⁶.

⁵² Несколько в стороне от школы Р. Вари стоят исследования Е. Дарко. Для него характерен более широкий исторический подход к военной литературе, стремление сочетать ее изучение с анализом источников других типов, в том числе — с данными археологии (см. например, E. D a r k ó. Die militärischen Reformen des Kaisers Heracleios. — «Bulletin de l'Institut d'archéologie bulgare», IX, 1935, S. 110—116; i d e m. Influences touranniennes sur l'évolution de l'art militaire des Grecs, des Romains et des Byzantins. — Вуз., 10, 1935, p. 443—469; 12, 1937, p. 119—137; i d e m. Περὶ τῆς ἱστορίας καὶ τῶν μυστικῶν τοῦ Μουχλίου. — «Πρακτικὰ τῆς Ἀκαδημίας Ἀθηνῶν», 6, 1931, σελ. 22 — 20. Однако такая тенденция проявилась не во всех работах этого автора. В его исследованиях порой весьма преувеличивается роль «туранского» элемента в жизни империи. Специально «Тактикой Льва» Е. Дарко занимался мало, и его взгляды на этот счет довольно неопределенны.

⁵³ A. D a i n. «Touidos» et «Touldon» dans les traités militaires. — «Mélanges H. Grégoire», II. Bruxelles, 1950, p. 161—169; i d e m. Σαχα dans les traités militaires. — ВЗ, 44, 1951, S. 94—96.

⁵⁴ A. D a i n. Leontis VI Sapientis Problemata. Paris, 1935.

⁵⁵ A. D a i n. La «Tactique» de Nicéphore Ouranos. Paris, 1937.

⁵⁶ Ibid., p. 42. Этот вывод А. Дэна является дополнительным аргументом в пользу известной самостоятельности сочинения Льва, хотя сам А. Дэн не разделяет этого мнения (см. ниже).